

Исследование навыков информационно-психологической безопасности студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период постопеки*

Е. Ю. Коржова^а, О. Н. Тузова, А. В. Повхова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Для цитирования: Коржова Е. Ю., Тузова О. Н., Повхова А. В. Исследование навыков информационно-психологической безопасности студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период постопеки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 2. С. 253–266. EDN RPGCIG

В работе представлено эмпирическое исследование особенностей и уровня сформированности когнитивных компонентов навыков информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данная группа исследования относится к уязвимой категории, что требует создания условий для формирования информационно-психологической безопасности в рамках сопровождения детей-сирот на разных этапах взросления, в том числе в период постопеки. В исследовании приняли участие 240 обучающихся вуза (46 % юношей, 54 % девушек) в возрасте 18–25 лет ($M = 21,99$; $SD = 1,6$). В основную группу исследования вошли 120 студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в период постопеки. Группу сравнения составили 120 студентов, имеющих родителей. Были использованы Пятифакторный опросник осознанности Р. Бэр с соавторами (адаптация Н. М. Юмартовой и Н. В. Гришиной), а также тест-опросник интеллектуальных умений Ю. Ф. Гущина и И. И. Ильасова для выявления уровня критического мышления обучающихся вуза. Для обработки статистических данных использовался статистический пакет STATISTICA версии 10. Для определения статистической значимости различий в независимых выборках применялся U-критерий Манна — Уитни, а для выявления взаимосвязи критического мышления и осознанности — корреляционный анализ ρ Спирмена. Было установлено, что у студентов из основной группы преобладает средний уровень развития таких навыков информационно-психологической безопасности, как осознанность и критичность мышления, при этом средние значения по всем параметрам достоверно ниже, чем в группе сравнения. Выявлена взаимосвязь между уровнем критического мышления и такими компонентами осознанности, как наблюдение, описание и реагирование. Эмпирические результаты свидетельствуют о необходимости формирования когнитивных навыков информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот через внедрение методов развития критического мышления и осведомленности как в учебно-образовательный процесс, так и в социально-воспитательную работу вуза.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00195.

^а Автор для корреспонденции.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

Ключевые слова: сироты, постопекаемые, обучающиеся вуза, навыки информационно-психологической безопасности, осознанность, критическое мышление, информационно-психологическая безопасность.

Введение

Современное информационное пространство насыщено различными информационными поводами, которые могут нанести ущерб психологическому равновесию личности и сформировать деструктивные установки, что ставит вопрос о развитии навыков работы с информацией у современного человека (Быркинов, 2023а). Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, с наибольшей долей вероятности могут стать жертвами информационно-психологического воздействия, поскольку утрата родительского звена приводит к психологической травматизации ребенка, что, в свою очередь, затрудняет социальную адаптацию, повышает неуверенность в себе, формирует чувство неполноценности (Тузова, Кардакова, 2015). Такой личностью легче управлять, манипулировать, оказывать на нее психологическое давление, склонять ее к асоциальным действиям. В то же время обучение в высшей школе требует умения работать с большим количеством информации, что также обуславливает необходимость высокого уровня развития навыков информационно-психологической безопасности (Герцен и др., 2018; Кузнецова, Луговской, 2023; Турдиева, 2019).

В настоящее время информационно-психологическая безопасность изучается как одна из составляющих информационной безопасности (Быркинов, 2023а). В современных исследованиях проблема психологического воздействия на личность в информационной среде рассматривается в контексте поиска защиты от подобного влияния (Быркинов, 2023б; Герцен и др., 2018; Грачев, Мельник, 2013). Поднимаются вопросы цифровой социализации (Солдатова, Войскунский, 2021), рисков и негативных факторов влияния информационных источников, в том числе в интернете, на человека (Вартанова, 2022; Герцен и др., 2018; Ненашев, 2016), изучаются взаимосвязи между культурой и осведомленностью об информационной безопасности (Wiley et al., 2020), затрагиваются этические вопросы информационной культуры общества (Al Hogail, Mirza, 2014; Nasir et al., 2019), описываются различные механизмы для создания безопасной информационно-психологической среды (Смирнов, 2022; Tulakova et al., 2020), предпринимаются попытки решить задачу формирования и развития у обучающихся навыков информационно-психологической безопасности (Байкова, Кравчук, 2023; Рерке и др., 2022). Обеспечение информационно-психологической безопасности также тесно связано с проблемами использования интернета, киберсоциализации молодежи, интернет-зависимости и интернет-мошенничества (Баранова, 2012; Corradini, Nardelli, 2019).

Теоретический анализ литературы демонстрирует широкое разнообразие научных подходов к исследованию информационно-психологической безопасности. В частности, Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец выделяют сценарный, темпоральный, ресурсный и компетентностный подходы, которые, по их мнению, обладают «потенциалом пропедевтического и кризисного практико-ориентированного решения проблем информационно-психологической безопасности» (Краснянская, Тылец, 2020, с. 56). Модель данного исследования выстроена в рамках

ресурсно-компетентностного подхода, который позволяет оценить компетентностные возможности личности для обеспечения собственной информационно-психологической безопасности.

В качестве компонентов навыков информационно-психологической безопасности Н. М. Юмартова и Н. В. Гришина выделяют: навыки когнитивной регуляции (критическое мышление), навыки поведенческой и эмоциональной регуляции (комплекс знаний и навыков, помогающих личности осознать, распознавать свои психические состояния и причины их возникновения), а также осознанность действий, под которой понимается способность действовать не автоматически, то есть недопущение ситуаций, в которых эмоциональные состояния диктуют поведение личности и берут верх над рациональной стороной психики (Юмартова, Гришина, 2016).

В нашей работе акцент делается на изучении когнитивных компонентов навыков информационно-психологической безопасности, которые показывают возможности личности противостоять потенциальным информационным угрозам. К когнитивным компонентам навыков информационно-психологической безопасности мы относим осознанность (способность личности к осознанной фиксации и вербальному выражению внутреннего опыта, к осознанному совершению действий, принятию своих мыслей и эмоций без самоосуждения, сознательный выбор своих реакций) и критическое мышление.

Молодежь, в силу более интенсивного использования медиaprостранства, наиболее подвержена информационному воздействию (Лотова и др., 2021; Ненашев, 2016). В этой связи перед высшей школой встает задача по обеспечению информационно-психологической безопасности студентов. Как отмечают некоторые авторы, в ходе учебного процесса важно уделять внимание развитию критического мышления (Рерке и др., 2022). Умение работать с информацией: анализировать, осмысливать, видеть причинно-следственные связи и т. п. — позволяет не только успешно обучаться, но и создать для себя безопасное информационно-психологическое пространство.

При организации информационно-психологической безопасности в вузе, по нашему мнению, необходимо уделять особое внимание студентам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный контингент можно отнести к группе риска в отношении уязвимости перед информационными угрозами по нескольким причинам. Во-первых, это психологические особенности постопекаемых. В частности, С. И. Полозов выявил у детей-сирот в период постопеки такие психологические проблемы, как несформированность социальных умений и навыков, определенную пассивность жизненной позиции, низкую самооценку, высокую импульсивность, рентность установок по отношению к своему статусу, то есть состояние готовности к специфической реакции получения выгоды из своего неблагоприятного положения (Полозов, 2013, с. 293). И. А. Меркуль и В. О. Волчанская обращают внимание на то, что у постопекаемых преобладает «негативное восприятие жизни, негативное восприятие будущего, что приводит к отсутствию его планирования» (Меркуль, Волчанская, 2021, с. 195). Во-вторых, имеют значение психологические особенности жизненной ситуации постопеки и необходимость адаптироваться к ней. В период постопеки наблюдаются проблемы социализации и сепарации постопекаемых, имеют место нарушения в межличностном взаимодействии постопекунов и постопекаемых, у постопекаемых появляется необходимость

оказывать помощь пожилым опекунам (Коржова и др., 2023; Xu et al., 2022; White et al., 2020; Fučík, Janků, 2019). Обозначенные субъективные и объективные факторы влияют на психоэмоциональную устойчивость личности, в связи с чем на нее проще оказать манипулятивное воздействие.

Несмотря на существование большого количества работ по проблемам безопасности, практических рекомендаций по ее обеспечению, в том числе у лиц в период после окончания опеки (постопекаемых), недостаточно. Возникает противоречие между необходимостью обеспечить информационно-психологическую безопасность личности и отсутствием практических и методических разработок, направленных на формирование навыков информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе обучения в вузе.

Предметом исследования выступают навыки информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период постопеки.

Для выявления необходимости в организации специальных условий для развития навыков информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были поставлены исследовательские вопросы:

1. Каковы особенности осознанности и уровень развития критического мышления студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

2. Существует ли взаимосвязь критического мышления и компонентов осознанности у данной категории студентов?

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 240 обучающихся вуза (46 % юношей, 54 % девушек) в возрасте 18–25 лет ($M = 21,99$; $SD = 1,6$). Из них 120 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из опекунских семей в период постопеки, которые составили основную группу в данном исследовании. В группу сравнения вошли 120 студентов из биологических семей.

Методы

Для изучения навыков информационно-психологической безопасности, к которым относят осознанность и критическое мышление, были использованы две методики:

1. Пятифакторный опросник осознанности Р. Бэр (R. Baer) с соавторами в адаптации Н.М. Юмартовой и Н.В. Гришиной (Юмартова, Гришина, 2016). Назначение методики — выявление сформированности компонентов осознанности: «Наблюдение», «Описание», «Безоценочность», «Осознанность действий», «Нереагирование».

2. Тест-опросник интеллектуальных умений Ю.Ф. Гущина и И.И. Ильасова (Гущин, Ильасов, 2013–2024). Назначение методики — исследование уровня навыков критического мышления обучающихся вуза.

Методы количественной обработки данных: описательная статистика, U-критерий Манна — Уитни, а также корреляционный анализ ρ Спирмена для выявления взаимосвязи критического мышления и осознанности. Для обработки статистических данных использовался статистический пакет STATISTICA версии 10.

Двум группам респондентов были предложены две методики, направленные на выявление навыков информационно-психологической безопасности: осознанности и критического мышления. Затем проведен сравнительный анализ полученных результатов у студентов из основной группы и группы сравнения.

Результаты

Результаты исследования осознанности по опроснику «Пятифакторный опросник осознанности» у студентов из основной группы и группы сравнения, представлены в табл. 1. По каждой шкале можно набрать от 0 до 40 баллов. Результат от 0 до 19 баллов считается низким, результат от 20 до 29 баллов — средним, результат от 30 до 40 баллов считается высоким.

Шкала «Наблюдение» характеризует способность респондентов к фиксации внутреннего опыта, а также испытываемых чувств, ощущений, эмоций, воспринимаемых раздражителей внешнего мира. В рамках оценки навыков информационно-психологической безопасности данная шкала позволяет увидеть способность респондентов к отслеживанию своей реакции в момент осуществления такого воздействия. Полученные результаты свидетельствуют о наличии различий между группами: у студентов из основной группы средний балл (25,25) ниже, чем у студентов из группы сравнения (28,025 баллов). Достоверность различий по всем шкалам представлена в табл. 3.

Шкала «Описание» характеризует способность к вербальному выражению собственного опыта. Применительно к оценке навыков информационно-психологической безопасности эта шкала характеризует умение не только заметить, но и охарактеризовать внутренние переживания, связанные с испытанным информационно-психологическим воздействием. По шкале описания в основной группе средний балл (27,025) также ниже, чем в группе сравнения (30,142), что

Таблица 1. Описательные статистики компонентов осознанности в основной группе и группе сравнения

Компоненты осознанности:	Основная группа (n = 120)				Группа сравнения (n = 120)			
	M	SD	Mo	Me	M	SD	Mo	Me
Наблюдение	25,25	5,86	25	25	28,03	5,21	31	28,5
Описание	27,03	5,62	32	27	30,14	6,18	27	30
Безоценочность	24,97	7,26	27	25	26,17	6,95	32	26
Осознанность действий	25,35	5,94	21	26	27,9	7,06	36	29
Нереагирование	21,44	4,25	25	21	21,25	4,87	19	22

Примечание: M — среднее значение, SD — стандартное отклонение, Mo — мода, Me — медиана.

**Таблица 2. Описательные статистики результатов критического мышления
в основной группе и группе сравнения**

Показатель	Основная группа (n = 120)				Группа сравнения (n = 120)			
	М	SD	Мо	Ме	М	SD	Мо	Ме
Критическое мышление	10,27	4,76	Множе- ственная	12	12,7	3,17	14	13

Примечание: М — среднее значение, SD — стандартное отклонение, Мо — мода, Ме — медиана.

говорит о более низком уровне развития способности к самонаблюдению. Шкала «Безоценочность» характеризует умение принимать любой пережитый внутренний опыт, в том числе негативный, без стремления от него избавиться. Среднеарифметическое значение респондентов обеих групп находится на среднем уровне, как и по шкале «Нереагирование». Результаты по этой шкале демонстрируют умение не заикливаться умственно на пережитом опыте и мыслях, не увлекаться ими, что в контексте исследования показывает, что респонденты склонны фиксироваться в течение долгого времени на эмоциях, возникших в результате испытанного информационно-психологического воздействия.

Шкала «Осознанность действий» характеризует способность совершать действия, осознавая их содержание и смысл. Данная шкала в контексте исследования отражает способность респондентов понимать, какие именно действия они совершают и как они связаны с эмоциями, вызванными ранее испытанным информационно-психологическим воздействием. У студентов из основной группы среднее значение составило 25,35 баллов. У студентов из группы сравнения средний результат 27,9 баллов.

Также всем участникам исследования были предложены задания теста-опросника интеллектуальных умений. Результаты представлены в табл. 2. Максимальное количество баллов, которое могли набрать участники, составляет 20.

Большинство респондентов продемонстрировали средний уровень развитости критического мышления, что соответствует возрастной норме: согласно результатам исследований, развитое критическое мышление способны продемонстрировать в среднем от 30 до 60 % студентов (Турдиева, 2019).

Достоверность различий в уровне осознанности и критического мышления у студентов из основной группы и группы сравнения была подтверждена с помощью U-критерия Манна — Уитни (табл. 3).

Между указанными группами установлены достоверно значимые различия по уровню критического мышления ($U = 5547$ при $p = 0,0021$), а также по таким компонентам осознанности, как наблюдение ($U = 5227,5$ при $p = 0,0002$), описание ($U = 4976$, при $p = 0,00003$) и осознанность действий ($U = 5665,5$ при $p = 0,004$). Студенты из группы сравнения имеют более высокие показатели по этим параметрам.

Анализируя результаты взаимосвязи критического мышления и компонентов осознанности, можно отметить, что у студентов из группы сравнения взаимосвязи по шкалам не выявлены. В основной группе выявлена взаимосвязь между уровнем критического мышления и некоторыми компонентами осознанности (табл. 4).

**Таблица 3. Различия в показателях по методике осознанности
в основной группе и группе сравнения**

Критическое мышление и компоненты осознанности	Сумма рангов в основной группе	Сумма рангов в группе сравнения	U-критерий	Z	Значение p
Критическое мышление	12 807	16 113	5547	-3,073	0,0021
Наблюдение	12 487,5	16 432,5	5227,5	-3,667	0,0002
Описание	12 236	16 684	4976	-4,135	0,00003
Безоценочность	13 770,5	15 149,5	6510,5	-1,281	0,2
Осознанность действий	12 925,5	15 994,5	5665,5	-2,853	0,004
Нереагирование	14 367	14 553	7107	-0,172	0,863

Таблица 4. Взаимосвязь критического мышления и осознанности

Показатель	Компоненты осознанности				
	наблюдение	описание	безоценочность	осознанность действий	нереагирование
Критическое мышление	0,358*	0,227*	0,071	0,097	0,314*

Примечание: * ρ Спирмена ($p \leq 0,05$).

У студентов из основной группы выявлена взаимосвязь между высокими результатами критического мышления с более высокими результатами по таким показателям осознанности, как наблюдение, описание и нереагирование.

Обсуждение результатов

Полученные результаты показали, что студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по многим изучаемым показателям в большинстве случаев демонстрируют более низкие результаты. Это не только осложняет процесс обучения в вузе, но и повышает угрозы информационно-психологической безопасности личности. В качестве таких угроз могут выступать: группы девиантного поведения в сети, виртуализация личности, кибербуллинг, эмоциональные и поведенческие нарушения, материалы, вредящие психическому здоровью, сексуальные домогательства, интернет-зависимость (Баранова, 2012).

Такие компоненты осознанности, как описание и осознанность действий, у респондентов из основной группы развиты значительно ниже, чем у группы сравнения. Студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, затрудняются описывать собственный опыт, что согласуется с исследованиями, направленными на изучение жизненной ситуации опеки и оценки детьми из опекунских семей событийной наполненности. В частности, показано, что детям-сиротам

трудно ответить на вопрос о тех семейных событиях, которые вызывают у них положительные эмоции (Коржова и др., 2019).

Анализ результатов также показал, что большая часть студентов имеет средний уровень развития критического мышления, что подтверждается результатами других авторов. Так, в работе А. З. Минахметовой установлено, что выраженность критического мышления у студентов соответствует среднему уровню, они показывают невысокий уровень умения анализировать информацию и на ее основе делать умозаключения (Минахметова, 2022). Следует отметить, что студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют достоверно более низкий уровень развития критического мышления, чем студенты, имеющие родителей.

В основной группе исследования выявлена взаимосвязь между уровнем критического мышления и некоторыми компонентами осознанности: наблюдением, описанием и нереагированием. Можно констатировать, что более высокий уровень развития критического мышления выявлен у тех студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые умеют фиксировать внутренний опыт, способны отслеживать испытываемые чувства, ощущения, эмоции в момент воздействия на них, могут их дифференцировать и описывать, а также способны не заикливаться на пережитом опыте и мыслях, не увлекаться ими. Ранее проводимые исследования подтверждают, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, присуща алекситимия, склонность к возвращению к негативным переживаниям, сложность в принятии опыта (Тузова, Кардакова, 2015; Коржова и др., 2019), что, как показало данное исследование, взаимосвязано с развитием критического мышления.

Выводы

Отвечая на поставленные в данном исследовании вопросы, можно сделать ряд выводов. Уровень развития навыков информационно-психологической безопасности у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ниже среднего. Особенности осознанности проявляются в невысокой способности фиксировать внутренний опыт, вербально оценивать свой жизненный опыт. Таким студентам сложнее совершать действия, осознавая их содержание и смысл, тяжело принимать любой пережитый внутренний опыт, в том числе негативный, без стремления от него избавиться. Они склонны к руминации, заикливаются на негативных эмоциях. Студенты из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют более низкие показатели как по всем компонентам осознанности, так и по критическому мышлению, чем студенты, которых воспитывали родители. Установлена взаимосвязь между уровнем критического мышления и компонентами осознанности: чем выше уровень критического мышления, тем выше такие показатели осознанности, как наблюдение, описание и нереагирование.

Вероятно, особенности формирования навыков информационно-психологической безопасности детей-сирот обусловлены спецификой жизненной ситуации, травматичным опытом, отсутствием родителей. В период завершения опеки дети-сироты продолжают нуждаться в социальной и психологической поддержке, в силу не только особой жизненной ситуации, но и ряда возрастных особенностей, таких

как стремление к справедливости, становление собственного мировоззрения. При высокой интенсивности интеллектуальной деятельности они подвержены информационно-психологическому влиянию. Следовательно, именно данная категория лиц в наибольшей степени нуждается в формировании когнитивных навыков информационно-психологической безопасности через внедрение методов развития критического мышления и осведомленности как в учебно-образовательный процесс, так и в социально-воспитательную работу вуза.

Ограничения

Данное исследование об особенностях и уровне сформированности таких когнитивных компонентов информационно-психологической безопасности студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как осознанность и критическое мышление, носит констатирующий характер.

Однако информационно-психологическая безопасность личности, помимо когнитивных компонентов, включает в себя:

- личностные компоненты, например, способы психологической защиты от деструктивного влияния информационной среды и иные ресурсы личности;
- эмоциональные компоненты, такие как саморегуляция;
- операциональные компоненты, к которым можно отнести информационную компетентность и т. п.

Исследование данных аспектов позволит существенно расширить понимание механизмов обеспечения информационно-психологической безопасности студентов вуза и в частности студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как наиболее уязвимой категории молодежи.

Полученные эмпирические данные не позволяют конкретизировать причины более низких результатов у студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по сравнению со студентами, воспитываемыми родителями, но ведут к формулированию гипотез об источниках формирования критического мышления и осознанности, что требует дальнейшего исследования. Возникает необходимость исследовать влияние детско-родительских отношений и особенностей жизненного пути на формирование навыков информационно-психологической безопасности.

Открытым остается вопрос о взаимосвязях компонентов осознанности и критического мышления, что может являться перспективой дальнейшего исследования.

Литература

- Баранова Ю. М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 122–129.
- Байкова Л. А., Кравчук М. В. Ценностные ориентации как критерий сформированности информационно-психологической безопасности обучающихся в вузе // Психолого-педагогический поиск. 2023. № 3 (67). С. 73–82. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.67.3.009>
- Бырканов А. В. Проблема информационно-психологической безопасности в психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2023а. № 1. С. 95–99. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.1.13>

- Быркин А. В. Психологические аспекты информационно-психологического воздействия на личность // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023б. Т. 12, № 7-1. С. 143–149. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.73.53.016>
- Вартанова Е. Л. Полисубъектность медиасреды и ее потенциальное влияние на социальный конфликт // Меди@льманах. 2022. № 3 (110). С. 8–14. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2022.814>
- Герцен С. М., Глазунова И. А., Лобанова Е. А. Влияние социальных сетей на студентов вузов // Высшее образование сегодня. 2018. № 7. С. 44–47. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.07.P44>
- Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: RUGRAM, 2013.
- Гущин Ю. Ф., Ильясов И. И. Опыт разработки теста оценки критического мышления школьников // Психология и методология образования. 2013–2024. URL: <https://psyhoinfo.ru/ocenka-kachestva-obrazovaniya/intellektualnoe-razvitie-i-uroven-uchebnyh-dostizheniy-uchashchihsya/opit-razrabotki-testa-otsenki-kriticheskogo-mishleniya-shkolnikov> (дата обращения: 30.06.2024).
- Коржова Е. Ю., Микляева А. В., Безгодова С. А., Юркова Е. В. Событийная оценка жизненной ситуации детьми, воспитывающимися в семьях кровной и некровной опеки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 193. С. 47–55.
- Коржова Е. Ю., Тузова О. Н., Карасаева А. М., Повхова А. В. Кровнородственная опекунская семья в период постопеки: проблемы и перспективы исследования в отечественной психологии // Научное мнение. 2023. № 11. С. 93–101. https://doi.org/10.25807/22224378_2023_11_93
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Методологические подходы к исследованию информационно-психологической безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 54–61. <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.5.6>
- Кузнецова Н. В., Луговской А. В. Развитие критического мышления для обеспечения информационно-психологической безопасности студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 22–25. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-22-25>
- Лотова Н. К., Андросова М. И., Сергеева К. К. Психологические особенности личности студента вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 27–31.
- Меркуль И. А., Волчанская В. О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 6. С. 189–199. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260615>
- Минахметова А. З. Взаимосвязь критического мышления и психологического благополучия студентов // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 185–191. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.156.6.023>
- Ненашев С. М. Информационно-технологическая и информационно-психологическая безопасность пользователей социальных сетей // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5 (18). С. 65–72. <https://doi.org/10.21581/2311-3456-2016-5-65-72>
- Полозов С. И. Оптимизация деятельности общественных организаций в решении проблем жизнеустройства сирот в Липецкой области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 20(163). С. 290–297.
- Смирнов А. А. Правовые механизмы обеспечения информационно-психологической безопасности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 153–155. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_153
- Солдатова Г. У., Войскунский А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Рерке В. И., Демаков В. И., Ракитский В. В. Модель развития информационно-психологической безопасности у обучающихся образовательной организации // Современный ученый. 2022. № 5. С. 182–187.
- Тузова О. Н., Кардакова И. Н. Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровнородственной формой опеки // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2015. № 7. С. 477–486. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-37>
- Турдиева К. У. Развитие критического мышления у студентов // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 77–78.

- Юмартова Н. М., Гришина Н. В. Осознанность (mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 4. С. 105–115.
- Al Hogail A., Mirza A. Information security culture: A definition and a literature review // World Congress on Computer Applications and Information Systems. New York: Institute of Electrical and Electronic Engineers, 2014. P. 1–7. <https://doi.org/10.1109/WCCAIS.2014.6916579>
- Corradini I., Nardelli E. Building organizational risk culture in cyber security: The role of human factors // International Conference on Applied Human Factors and Ergonomics. Advances in Human Factors in Cybersecurity. 2019. Vol. 782. P. 193–202. https://doi.org/10.1007/978-3-319-94782-2_19
- Fučík P., Janků K. S. The challenges and paradoxes of kinship foster care in a socially excluded locality // Socialni Prace. 2019. Vol. 19, no. 3. P. 44–61.
- Nasir A., Abdullah Arshah R., Ab Hamid M. R., Fahmy S. An analysis on the dimensions of information security culture concept: A review // Journal of Information Security and Applications. 2019. Vol. 44. P. 12–22. <https://doi.org/10.1016/j.jisa.2018.11.003>
- Tulakova Z., Tulakova S., Muxammadjonov X., Umarov X., Abdullaxujayev D. Information-psychological security mechanisms // Мировая наука. 2020. № 6 (39). С. 72–74.
- Xu Ya., Jedwab M., Lee K. A., Levkoff S. E. The negative effects of adverse childhood experiences (ACEs) on behavioral problems of children in kinship care: the protective role of kinship caregivers' mental health // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2022. Vol. 31, no. 1. May. P. 41–53. <https://doi.org/10.1177/10634266221076475>
- White K. R., Rolock N., Marra L., Faulkne M., Ocasio K., Fong R. Understanding wellbeing and caregiver commitment after adoption or guardianship from foster care // Journal of Public Child Welfare. 2020. Vol. 15, no. 2. P. 1–26. <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1850601>
- Wiley A., McCormac A., Calic D. More than the individual: Examining the relationship between culture and Information Security Awareness // Computers & Security. 2020. Vol. 88. Art. 101640. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2019.101640>

Статья поступила в редакцию 1 июля 2024 г.;
рекомендована к печати 27 февраля 2025 г.

Контактная информация:

Коржова Елена Юрьевна — д-р психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-1128-14211421>,
elenakorjova@gmail.com

Тузова Ольга Николаевна — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>,
olg.tuzova@yandex.ru

Повхова Анастасия Витальевна — лаборант-исследователь;
<https://orcid.org/0009-0008-5775-3931>, povhova.anastasia@yandex.ru

Research of information and psychological security skills of students with orphan status in the post-guardian period*

E. Yu. Korjova^a, O. N. Tuzova, A. V. Povkhova

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Korjova E. Yu., Tuzova O. N., Povkhova A. V. Research of information and psychological security skills of students with orphan status in the post-guardian period. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 2, pp. 253–266. EDN RPGCIG (In Russian)

* The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00195.

^a Author for correspondence.

Orphaned children and children left without parental care are a vulnerable category of citizens requiring the organization of psychological, pedagogical, and social support at different stages of adulthood, including during the period of post-guardianship. Awareness and critical thinking as information and psychological security skills among students with orphan status were studied. The comparison group included students with parents. The Student's t-test, and Spearman's correlation analysis were used. The study involved 240 students (46 % boys, 54 % girls), aged 18–25 years ($M = 21.99$; $SD = 1.6$). The main group included 120 orphans and children left without parental care during the period of post-guardianship. The comparison group consisted of 120 students with parents. The Five-Factor Mindfulness Questionnaire by R. Baer et al. (adaptation by N. M. Yumartova, N. V. Grishina) and The Questionnaire of Intellectual Skills by Yu. F. Gushchin, I. I. Ilyasov. The statistical package STATISTICA version 10 was used to process statistical data. The average values in all parameters in the main group were significantly lower than in the comparison group. The formation of information and psychological security skills (awareness, critical thinking) among students with orphan status was lower than among students. The interrelation between the level of critical thinking and such components of awareness as observation, description and non-reaction was revealed. There is a need to develop and implement psychological and pedagogical programs aimed at developing the skills of information and psychological security for students both in the educational process and in the social and educational work.

Keywords: information and psychological security, awareness, critical thinking, information and psychological security skills, orphans, post-graduates, university students.

References

- Al Hogail A., Mirza A. (2014). Information security culture: A definition and a literature review. In: *World Congress on Computer Applications and Information Systems* (pp. 1–7). New York, Institute of Electrical and Electronic Engineers. <https://doi.org/10.1109/WCCAIS.2014.6916579>
- Baranova Yu. M. (2012). Psychological aspects of information safety of children and adolescents on the Internet. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo*, 4: 122–129. (In Russian)
- Bajkova L. A., Kravchuk M. V. (2023). Value orientations as a criterion of formation of informational and psychological security of university students. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*, 3 (67): 73–82. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.67.3.009> (In Russian)
- Byrkanov A. V. (2023). Psychological aspects of information and psychological impact on personality. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia*, 12 (7-1): 143–149. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.73.53.016> (In Russian)
- Byrkanov A. V. (2023). The problem of information-psychological security in psychology. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 1, 95–99. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.1.13> (In Russian)
- Corradini I., Nardelli E. (2019). Building organizational risk culture in cyber security: The role of human factors. In: *International Conference on Applied Human Factors and Ergonomics. Advances in Human Factors in Cybersecurity*, 782: 193–202. https://doi.org/10.1007/978-3-319-94782-2_19
- Fučík P., Janků K. S. (2019). The challenges and paradoxes of kinship foster care in a socially excluded locality. *Socialni Prace*, 19, 3: 44–61.
- Gercen S. M., Glazunova I. A., Lobanova E. A. (2018). The impact of social media on university students. *Vyshee obrazovanie segodnia*, 7: 44–47. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.07.P44> (In Russian)
- Grachev G. V., Mel'nik I. K. (2013). *Personality manipulation. Organization, methods and technologies of information and psychological impact*. Moscow, RUGRAM Publ. (In Russian)
- Gushchin Iu. F., Ilyasov I. I. (2013–2014). Experience in developing a critical thinking assessment test. *Psikhologiya i metodologiya obrazovaniia*. Available at: <https://psyhoinfo.ru/ocenka-kachestva-obrazovaniya/intellektualnoe-razvitiie-i-uroven-uchebnyh-dostizheniy-uchashchihsya/opit-razrabotki-testa-otsenki-kriticheskogo-mishleniya-shkolnikov> (accessed: 30.06.2024). (In Russian)
- Korjova E. Yu., Miklyaeva A. V., Bezgodova S. A., Yurkova E. V. (2019). Event assessment of life situation by children in kinship and non-kinship care families. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 193: 47–55. (In Russian)

- Korjova E. Yu., Tuzova O. N., Karasaeva A. M., Povxova A. V. (2023). Kinship guardian family in the period of post-guardianship: problems and prospects of research in domestic psychology. *Nauchnoe mnenie*, 11: 93–101. https://doi.org/10.25807/2224378_2023_11_93 (In Russian)
- Krasnyanskaya T. M., Tylecz V. G. (2020). Methodological approaches to the study of information and psychological security. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, 5: 54–61. <https://doi.org/10.17805/trudy.2020.5.6> (In Russian)
- Kuznecova N. V., Lugovskoj A. V. (2023). The development of critical thinking for information and psychological security assurance among university students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 1 (98): 22–25. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-22-25> (In Russian)
- Lotova N. K., Androsova M. I., Sergeeva K. K. (2021). Psychological features of university student personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 70-3: 27–31. (In Russian)
- Merkul' I. A., Volchanskaya V. O. (2021). Socialization problems in orphans and children without parental care. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 26, 6: 189–199. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260615> (In Russian)
- Minaxmetova A. Z. (2022). The relationship between critical thinking and psychological well-being of students. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 5 (154): 185–191. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.156.6.023> (In Russian)
- Nasir A., Abdullah Arshah R., Ab Hamid M. R., Fahmy S. (2019). An analysis on the dimensions of information security culture concept: A review. *Journal of Information Security and Applications*, 44: 12–22. <https://doi.org/10.1016/j.jisa.2018.11.003>
- Nenashev S. M. (2016). Information-technical and information-psychological security of social-network users. *Voprosy kiberbezopasnosti*, 5 (18): 65–72. <https://doi.org/10.21581/2311-3456-2016-5-65-72> (In Russian)
- Polozov S. I. (2013). Optimization of the activities of public organizations in solving the problems of orphans in the Lipetsk region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 20 (163): 290–297. (In Russian)
- Rerke V. I., Demakov V. I., Rakitskij V. V. (2022). The development model of information and psychological security among students in an educational organization. *Sovremennyye uchenyi*, 5: 182–187. (In Russian)
- Smirnov A. A. (2022). Legal mechanisms for ensuring information and psychological security. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 1 (205): 153–155. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_153 (In Russian)
- Soldatova G. U., Vojskunsij A. E. (2021). Socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the mind. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 18 (3): 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450> (In Russian)
- Tulakova Z., Tulakova S., Muxammadjonov X., Umarov X., Abdullaxujayev D. (2020). Information-psychological security mechanisms. *Mirovaia nauka*, 6 (39): 72–74. (In Russian)
- Turdieva K. U. (2019). Developing students' critical thinking. *Nauki i obrazovanie segodnia*, 6-2 (41): 77–78. (In Russian)
- Tuzova O. N., Kardakova I. N. (2015). Children's psychological rehabilitation in the process of accompanying tutorial families based on blood relationships. *Sovremennyye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*, 7: 477–486. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-7-37> (In Russian)
- Vartanova E. L. (2022). The polysubjectivity of the media environment and its potential impact on social conflict. *Medi@l'manakh*, 3 (110): 8–14. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2022.814> (In Russian)
- Yumartova N. M., Grishina N. V. (2016). Mindfulness: psychological features and adaptation of questionnaires. *Psikhologicheskii zhurnal*, 37 (4): 105–115. (In Russian)
- Xu Ya., Jedwab M., Lee K. A., Levkoff S. E. (2022). The negative effects of adverse childhood experiences (ACEs) on behavioral problems of children in kinship care: the protective role of kinship caregivers' mental health. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 31 (1), May: 41–53. <https://doi.org/10.1177/10634266221076475>
- White K. R., Rolock N., Marra L., Faulkne M., Ocasio K., Fong R. (2020). Understanding wellbeing and caregiver commitment after adoption or guardianship from foster care. *Journal of Public Child Welfare*, 15, 2: 1–26. <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1850601>

Wiley A., McCormac A., Calic D. (2020). More than the individual: Examining the relationship between culture and Information Security Awareness. *Computers & Security*, 88: 101640. <https://doi.org/10.1016/j.cose.2019.101640>

Received: July 1, 2024

Accepted: February 27, 2025

Authors' information:

Elena Yu. Korjova — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-1128-1421>, elenakorjova@gmail.com

Olga N. Tuzova — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0003-1906-8702>, olg.tuzova@yandex.ru

Anastasiya V. Povkhova — Research Assistant; <https://orcid.org/0009-0008-5775-3931>, povhova.anastasia@yandex.ru